

[Печать](#)

Решение по гражданскому делу - апелляция

[Информация по делу](#)

Судья Т.Л. Юшкова дело № 33-9911/2017

учет № 170г

А П Е Л Л Я Ц И О Н Н О Е О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

22 июня 2017 года город Казань

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан в составе председательствующего судьи Б.Г. Абдуллаева,

судей Р.И. Камалова, Э.Д. Соловьевой,

при секретаре судебного заседания А.В. Шмелевой

рассмотрев в открытом судебном заседании по докладу судьи Р.И. Камалова гражданское дело по апелляционной жалобе Ю.С. Алашеевской на решение Кировского районного суда города Казани Республики Татарстан от 14 апреля 2017 года, которым постановлено:

иск удовлетворить.

Признать С.А. Багрянову находившейся на иждивении Е.П. Багрянова и фактически принявшей наследство после умершего 23 апреля 2016 года Е.П. Багрянова.

Признать недействительным свидетельство о праве на наследство на автомобиль «<данные изъяты>», <данные изъяты>, государственный регистрационный знак, выданное <дата> нотариусом В.Л. Хайдаровой, на имя Ю.С. Алашеевской, зарегистрированное в реестре за

Признать право собственности на автомобиль «<данные изъяты>, государственный регистрационный знак Т 273 ХР 116 РУС, по ? доле за С.А Багряновой и Ю.С. Алашеевской.

Взыскать с Ю.С. Алашеевской в пользу С.А. Багряновой денежные средства в размере 445 007 рублей в качестве компенсации ? наследственной доли на денежный вклад, хранящийся в публичном акционерном обществе «ИнтехБанк» на счете (договор банковского вклада №) с причитающимися процентами и компенсациями.

Взыскать с Ю.С. Алашеевской в бюджет государства государственную пошлину в размере 9093 рубля.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, заслушав пояснения представителей ответчика Ю.С. Алашеевской – К.Р. Фомина, Я.Т. Подвы, поддержавших доводы апелляционной жалобы, представителей С.А. Багряновой – М.А. Муравьева, Р.Э. Шакирову, возражавших против доводов апелляционной жалобы, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

С.А. Багрянова обратилась в суд с иском к Ю.С. Алашеевской о признании лица находившимся на иждивении, признании наследника, принявшим наследство, признании права собственности в порядке наследования.

Требования мотивированы тем, что 23 апреля 2016 года умер Е.П. Багрянов. После его смерти открылось наследственное имущество, состоящее из денежного вклада, хранящегося в публичном акционерном обществе «ИнтехБанк» (далее - ПАО «ИнтехБанк») на счете (договор банковского

вклада №), с причитающимися процентами и компенсацией, а также автомобиля «<данные изъяты>, государственный регистрационный знак

Завещание Е.П. Багрянов не оставил и единственным наследником по закону является Ю.С. Алашеевская, которая приходится наследодателю племянницей и является наследником второй очереди по праву представления.

24 ноября 2016 года нотариусом В.Л. Хайдаровой ответчику были выданы свидетельства о праве на наследство по закону на вышеуказанные автомобиль «<данные изъяты> и денежный вклад, с причитающимися процентами и компенсацией.

08 декабря 2000 года между истцом и Е.П. Багряновым был заключен брак, который расторгнут 24 января 2011 года.

На день открытия наследства истец являлся нетрудоспособным, инвалидом второй группы. Несмотря на расторжение брака, истец и Е.П. Багрянов состояли в фактических брачных отношениях, продолжали вести совместное хозяйство и проживали совместно в одной квартире по адресу: <адрес>. По настоянию Е.П. Багрянова с ноября 2003 года истец нигде не работал и ухаживал за супругом. С 2003 года по 23 апреля 2016 года С.А. Багрянова находилась на полном содержании у Е.П. Багрянова, оказываемая помощь была регулярной, систематической, и являлся для истца постоянным и основным источником средств к существованию. В последний год жизни Е.П. Багрянов выделял истцу 20 000 рублей в месяц. Пенсия Е.П. Багрянова составляла 50 000 рублей в месяц, была значительно выше пенсии истца, которая в 2015 году составляла 8665 рублей, в 2016 году - 9079 рублей 53 копейки.

Истец считает, что является наследником, фактически принявшим наследство после смерти Е.П. Багрянова, поскольку проживал совместно с наследодателем, оплачивал налоги и жилищно-коммунальные услуги, имеет на руках сберегательную книжку на имя наследодателя, паспорт транспортного средства, принадлежавшего наследодателю, договор подряда на проведение ремонтных работ и другие документы.

Просил признать его находившимся на иждивении Е.П. Багрянова, умершего 23 апреля 2016 года; признать его фактически принявшим наследство после смерти Е.П. Багрянова, умершего 23 апреля 2016 года; признать право собственности в порядке наследования на ? долю автомобиля «<данные изъяты> государственный регистрационный знак; признать право собственности в порядке наследования на 1/2 доли денежного вклада, хранящегося в ПАО «ИнтехБанк» на счете 42.... (договор банковского вклада), с причитающимися процентами и компенсацией; признать свидетельства о праве на наследство по закону от 24 ноября 2016 года, выданные Ю.С. Алашеевской нотариусом В.Л. Хайдаровой, недействительными.

В судебном заседании представители истцов искивые требования уточнили, просили признать С.А. Багрянову находившейся на иждивении Е.П. Багрянова, умершего 23 апреля 2016 года; признать С.А. Багрянову фактически принявшей наследство после смерти Е.П. Багрянова, умершего 23.04.2016 года; признать право собственности в порядке наследования на ? долю автомобиля «<данные изъяты>, государственный регистрационный знак; взыскать с Ю.С. Алашеевской в пользу С.А. Багряновой денежную компенсацию в размере 445 007 рублей в счет ? наследственной доли на денежный вклад, хранящийся в ПАО «Интех-Банк» на счете (договор банковского вклада №), с причитающимися процентами и компенсацией; признать свидетельство о праве на наследство по закону от 24.11.2016 года, выданное Ю.С. Алашеевской, на автомобиль «<данные изъяты>, нотариусом В.Л. Хайдаровой, недействительным.

Представитель ответчика в судебном заседании искивые требования не признал.

Суд принял решение в вышеприведенной формулировке.

В апелляционной жалобе Ю.С. Алашеевская просит решение суда отменить, в обоснование жалобы указала, что нахождение С.А. Багряновой на иждивении наследодателя возможно исключительно в случае нахождения истца в состоянии нуждаемости в получении постоянной материальной помощи. Из материалов дела следует, что С.А. Багрянова в состоянии нуждаемости не

находилась, получала пенсию, имела вклад в банке, денежные средства от продажи квартиры и имела возможность предоставлять крупные суммы денег в долг. Истцом не доказано получение от наследодателя Е.П. Багрянова постоянной материальной помощи в размере 20 000 рублей в месяц. Кроме того, просит исключить из мотивировочной части решения вывод о приобретении истцом квартиры, расположенной по адресу: <адрес>, за счет личных денежных средств от реализации квартиры, приобретенной С.А. Багряновой до заключения брака с Е.П. Багряновым.

В суде апелляционной инстанции представители Ю.С. Алашеевской – К.Р. Фомин и Я.Т. Подва поддержали доводы апелляционной жалобы.

Представители С.А. Багряновой – М.А. Муравьев и Р.Э. Шакирова с жалобой не согласились.

Нотариус В.Л. Хайдарова не явилась, в письменном заявлении просила о рассмотрении апелляционной жалобы без ее участия с принятием решения на усмотрение суда.

Руководствуясь статьями 167, 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия считает возможным рассмотреть дело в отсутствие не явившихся лиц.

Исследовав материалы дела, проверив в порядке статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации законность и обоснованность судебного решения в пределах доводов апелляционной жалобы, судебная коллегия считает решение суда подлежащим оставлению без изменения.

По правилам статьи 1148 Гражданского кодекса Российской Федерации о наследовании нетрудоспособными иждивенцами наследодателя, граждане, относящиеся к наследникам по закону, указанным в статьях 1143 - 1145 настоящего Кодекса, нетрудоспособные ко дню открытия наследства, но не входящие в круг наследников той очереди, которая призывается к наследованию, наследуют по закону вместе и наравне с наследниками этой очереди, если не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении, независимо от того, проживали они совместно с наследодателем или нет.

К наследникам по закону относятся граждане, которые не входят в круг наследников, указанных в статьях 1142 - 1145 настоящего Кодекса, но ко дню открытия наследства являлись нетрудоспособными и не менее года до смерти наследодателя находились на его иждивении и проживали совместно с ним. При наличии других наследников по закону они наследуют вместе и наравне с наследниками той очереди, которая призывается к наследованию. При отсутствии других наследников по закону указанные в пункте 2 настоящей статьи нетрудоспособные иждивенцы наследодателя наследуют самостоятельно в качестве наследников восьмой очереди.

В соответствии со статьей 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Судом установлено, что согласно свидетельству о смерти 23 апреля 2016 года умер Е.П. Багрянов.

В соответствии со справкой о заключении брака от 29 ноября 2016 года в архиве Управления ЗАГС Исполнительного комитета муниципального образования города Казани Республики Татарстан имеется запись акта о заключении брака Е.П. Багрянова и С.А. Волковой от 08 декабря 2000 года. После заключения брака супругам присвоены фамилии «Багряновы».

В соответствии со свидетельством о расторжении брака зарегистрированный между Е.П. Багряновым и С.А. Багряновой брак прекращен 24 января 2011 года на основании совместного заявления от 22 декабря 2010 года.

С.А. Багрянова на день открытия наследства достигла возраста 55 лет и являлась инвалидом 2-й группы бессрочно с 09 июня 2009 года.

Согласно справке ЖТО «Меридиан» и выписке из домовой книги следует, что Е.П. Багрянов постоянно проживал в городе Казани по <адрес>, <адрес> 16 августа 2014 года и по день смерти 23 апреля 2016 года. Совместно с ним проживала и продолжает проживать по указанному адресу его бывшая супруга С.А. Багрянова. Кроме того, Е.П. Багрянов был зарегистрированы по указанному адресу с 10 июня 2009 года по 06 августа 2010 года, с 13 сентября 2013 года по 01 ноября 2013 года.

Согласно пояснениям истицы и ее представителей развод супругов был фиктивным, с целью получения Е.П. Багряновым квартиры как ликвидатором аварии на Чернобыльской АЭС. Фактически супруги продолжали проживать вместе и после расторжения брака.

На основании исследованных доказательств суд пришел к выводу, что С.А. Багрянова находилась на иждивении Е.П. Багрянова в период не менее одного года до его смерти.

Суд признал установленным факт, что С.А. Багрянова, являясь бывшей супругой Е.П. Багрянова, в период не менее одного года до его смерти проживала с ним совместно, и получала от него полное содержание в виде систематической материальной помощи в размере около 20 000 рублей в месяц, которая была для нее постоянным и основным источником средств к существованию.

Судебная коллегия считает, что указанный вывод суда основан на правильном установлении юридически значимых обстоятельств, полной и объективной оценке собранных по делу доказательств и верном применении норм материального права.

Согласно части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В разъяснениях, содержащихся в пункте 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», указано, что находившимся на иждивении наследодателя может быть признано лицо, получавшее от умершего в период не менее года до его смерти - вне зависимости от родственных отношений - полное содержание или такую систематическую помощь, которая была для него постоянным и основным источником средств к существованию, независимо от получения им собственного заработка, пенсии, стипендии и других выплат. При оценке доказательств, представленных в подтверждение нахождения на иждивении, следует оценивать соотношение оказываемой наследодателем помощи и других доходов нетрудоспособного.

Ответчиком не оспаривается, что С.А. Багрянова является нетрудоспособной и в последний год жизни Е.П. Багрянова проживала с ним совместно.

При удовлетворении заявленных С.А. Багряновой требований суд первой инстанции учел, что ежемесячный доход в виде пенсии и ежемесячной денежной выплаты (далее – ЕДВ), в течение последнего года до смерти Е.П. Багрянова, а именно с апреля 2015 год по апрель 2016 года составил у Е.П. Багрянова 50 583 рублей 91 копейка, у С.А. Багряновой 8761 рублей 11 копеек.

Согласно справке ПАО «Сбербанк России» о состоянии вклада С.А. Багряновой за период с 01 марта 2015 года по 01 марта 2016 года остаток вклада на 18 февраля 2016 года составил 104 811 рублей 58 копеек. Основным источником поступления денежных средств на указанный вклад являлась пенсия вкладчика с капитализацией процентов. Размер поступающих на счет средств соотносится с представленными справками о размерах выплат пенсии и ЕДВ. За указанный период денежные средства снимались С.А. Багряновой только три раза – 23 марта 2015 года (25000 рублей), 01 апреля 2015 года (2000 рублей), 27 июня 2015 года (5000 рублей).

В соответствии с представленной выпиской по счету на имя Е.П. Багрянова в ПАО «Сбербанк России» за период с 01 декабря 2013 года по 01 мая 2016 года основной источник поступления денежных средств – пенсия вкладчика, которая ежемесячно снималась практически полностью, а также дополнительные вложения, которые также полностью снимались по их поступлении, в том числе, доверенным лицом С.А. Багряновой.

Также судом исследовано движение денежных средств по вкладам С.А. Багряновой в ПАО «АК БАРС» БАНК и ПАО «ИнтехБанк».

Из представленных документов о доходах и вкладах наследодателя и истца судом установлено, что в течение последнего года до смерти Е.П. Багрянова истец не расходовал имеющиеся у него доходы в виде процентов по вкладам и пенсию, не снимал со счетов денежные вклады. Е.П. Багрянов ежемесячно расходовал свою пенсию и ЕДВ в полном объеме.

При этом наличие у С.А. Багряновой иных доходов ответчиком не доказано. Возможность получения ею дополнительных доходов от трудовой деятельности ограничена ее инвалидностью с 2009 года.

С учетом представленных истцом доказательств, судом первой инстанции установлено, что в последний год жизни Е.П. Багрянова, он систематически оказывал С.А. Багряновой материальную помощь, которая была для неё постоянным и основным источником средств к существованию.

Свидетельскими показаниями подтверждается факт совместного проживания С.А. Багряновой и Е.П. Багрянова как супругов и совместного расходования ими денежных средств, обеспечения Е.П. Багряновым материально С.А. Багряновой. Указанные показания свидетелей ответчиком не опровергнуты.

Пенсия Е.П. Багрянова в 5,77 раз превышала пенсию С.А. Багряновой. Соотношение пенсий Е.П. Багрянова и С.А. Багряновой позволило суду сделать вывод о достоверности доводов истца и показаний свидетелей, что Е.П. Багрянов оказывал С.А. Багряновой регулярную существенную помощь в размере около 20 000 рублей ежемесячно.

Доказательства того, что Е.П. Багрянов тратил свою пенсию только на себя или имел иных иждивенцев или лиц, на которых ее расходовал, ответчиком представлено не было. Также ответчиком не представлено доказательств того, что С.А. Багрянова получала материальную помощь от иных, кроме Багрянова Е.П. лиц, либо существовала за счет каких-либо иных источников, кроме помощи Багрянова Е.П.

Несогласие ответчика с оценкой свидетельских показаний не может быть принято во внимание, поскольку оснований не доверять показаниям свидетелей у суда первой инстанции не имелось, они получены в соответствии с требованиями закона, последовательны, конкретны, однозначны и не имеют противоречий, согласуются между собой и с другими материалами дела.

В силу положений статей 56, 59, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд самостоятельно определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне их надлежит доказывать, принимает те доказательства, которые имеют значение для рассмотрения и разрешения дела, оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

Довод апелляционной жалобы о наличии на счетах С.А. Багряновой в кредитных учреждениях денежных вкладов был предметом оценки суда, и обоснованно отклонен как несостоятельный, поскольку денежные средства истцом практически не использовались.

Доводы о получении С.А. Багряновой пенсии не опровергают установленные обстоятельства, поскольку само по себе наличие у нетрудоспособного лица, каковым она является, дохода и наличие сбережений не исключает возможности признания ее находящейся на иждивении от другого лица.

Нуждаемость в данном случае не является доказательством нахождения на иждивении, поскольку значение имеет именно сам факт оказания постоянной помощи иждивенцу, наличие у заявителя с учетом его собственных нужд возможности оказывать помощь, которая являлась постоянной и выступала в качестве основного источника средств существования другого лица.

При этом доводы С.А. Багряновой, что именно благодаря этому иждивению и были сохранены ее вклады и имущество, в том числе получаемая ею пенсия, подтверждены исследованными судом

доказательствами, и ответчиком в установленном законом порядке не опровергнуты.

Указанные выводы суда первой инстанции полностью соответствуют вышеприведенным разъяснениям, содержащимся в пункте 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2012 года № 9 «О судебной практике по делам о наследовании».

Исходя из изложенного, судебная коллегия считает доводы апелляционной жалобы несостоятельными, направленными на переоценку установленных судом обстоятельств. Указанные доводы судом первой инстанции были исследованы, оценены и изложены в решении, и оснований для иной оценки у судебной коллегии не имеется, так как выводы суда первой инстанции полностью соответствуют обстоятельствам данного дела, основаны на правильном применении норм материального права.

Ссылки в жалобе на неправильное определение судом юридически значимых обстоятельств судебная коллегия также не принимает во внимание, поскольку из текста решения усматривается, что выводы судом первой инстанции сделаны в соответствии с диспозицией статьи 1148 Гражданского кодекса Российской Федерации.

На основании вышеизложенного, оценивая в совокупности указанные выше обстоятельства, судебная коллегия считает, что доводы апелляционной жалобы не содержат каких-либо обстоятельств, которые не были бы предметом исследования суда или опровергали выводы судебного решения. При постановлении решения нарушений норм материального и процессуального права судом не допущено, обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены полно и правильно. Представленным доказательствам дана надлежащая правовая оценка по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с чем, оснований для его отмены не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 199, пунктом 1 статьи 328, статьей 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

решение Кировского районного суда города Казани Республики Татарстан от 14 апреля 2017 года по данному делу оставить без изменения, апелляционную жалобу Ю.С. Алашеевской – без удовлетворения.

Апелляционное определение суда вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в шестимесячный срок в кассационном порядке.

Председательствующий

Судьи